

шественно литературную историю того или иного сюжета или группы сюжетов. Исключительной важности этой стороны изучения переводного литературного памятника отрицать нельзя. Это подчеркивает в своей статье и В. Д. Кузьмина,⁶³ раскрывая значение сравнительного изучения оригинала, польской его обработки, русского перевода и его последующей литературной истории на русской почве, которая должна быть восстановлена после тщательного текстологического анализа по мере возможности всех сохранившихся списков.

Эта чрезвычайно важная работа для многих произведений переводной литературы XVII в. частично выполнена или во всяком случае начата: в исследованиях, посвященных изучению этой литературы, мы находим более или менее точные указания, откуда пришел к нам тот или иной сюжет и с какого языка он был переведен на русский язык. Эти сведения мы можем найти почти о каждом произведении переводной литературы XVII в., хотя и не везде они отличаются полной определенностью; есть еще и сейчас ряд спорных вопросов, требующих проверки и дальнейшего исследования. Значительно хуже обстоит дело с изучением литературной истории того или иного произведения на русской почве: наличные списки не выявлены полностью, не сопоставлены между собой. Не уточнено, сколько было переводов, какого они времени, кем и когда выполнены, а если и указывается, что было, скажем, два перевода, они не подвергнуты сравнительному изучению. В то же время для литературной истории произведения очень важно уяснить, что именно вызвало появление нового перевода и какие отличия в нем наблюдаются по сравнению с первым, сделаны они с одного и того же или с разных текстов (например, с польского и немецкого или с разных изданий произведения, вышедших в Польше в разное время), появились они в одной и той же или в различной социальной среде.

Известно, что некоторые произведения переводной литературы встречаются в различных сборниках. Отдельные новеллы вошли и в «Великое Зерцало», и в сборник фавстий или в «Великое Зерцало» и в «Римские деяния».

Для литературной истории такого сюжета очень важно проследить, как он излагается в том или ином сборнике, приспособляясь к его содержанию и направлению. Мы можем наблюдать при этом разные редакции одной и той же повести. Приведем как пример рассказ о том, как царь купил мудрость у философа, попавший и в «Римские деяния», и в «Великое Зерцало».

В «Римских деяниях» произведение дано полностью. Царь покупает у философа три совета: первый — «делая что-либо, думай о последствиях»; второй — «не сворачивай на тропинку, когда идешь широким путем»; третий — «никогда не ночуй в доме, где хозяин стар, а жена молода»; и все они оправдывают себя: следуя им, царь трижды спасает свою жизнь. В «Великом Зерцале» рассказ дан в сокращенной редакции, здесь оставлен лишь первый совет, и мы узнаем лишь то, как этот совет спас жизнь царя от покушения на него его брادرбрея, подкупленного вельможами. Конец эпизода различен в том и другом сборниках: в «Римских деяниях» царь прощает брادرбрея, в «Великом Зерцале» он приказывает его казнить. Эта разница объясняется разными задачами, стоявшими перед составителями сборников. В «Великом Зерцале» рассказ включен в раздел «Мудрость» и должен показать значение мудрости в жизни чело-

⁶³ В. Д. Кузьмина. Проблемы изучения. . . , стр. 14 и 17.